

№ 3

ФАНТАСТИКА И ДЕТЕКТИВЫ

Сборник
Журнал «Фантастика
и Детективы» №3
Серия «Журнал «Фантастика
и Детективы»», книга 3

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8325497

Журнал «Фантастика и Детективы» №3: ООО «ЭкоПресс»; М.; 2013

Аннотация

В номере: *Мишель Демот. Чужое лето Роберт Шекли. Предел желаний Фредерик Браун. Важная персона Эдвард Хок. Самый лучший зоопарк Фредерик Форсайт. Без улик Дональд Хониг. Похищение НадиС. Что наша жизнь...?*

Содержание

Чужое лето

5

Конец ознакомительного фрагмента.

17

**Коллектив авторов
Журнал «Фантастика
и Детективы» № 3**

**Чужое лето
Мишель Демют**

Мишель Демят

17 июля 1939 – 29 сентября 2006

Он очнулся и открыл глаза: прямо над ним было небо, по которому плыли белые облака. Теплый ветер ласково тронул его лицо, затеребил волосы над лбом. Он вздрогнул и облилиз губы: они были сухие, потрескавшиеся. Во рту все пересохло и ощущался вкус крови. Челюсти болели, словно он что-то жевал несколько дней подряд.

Еще мгновение он лежал, чувствуя спиной прохладу земли, а руками – беглую ласку травинок. В нем остались лишь удивление и неясный ужас. Он шевельнул головой, и мысли захлестнули его торопливыми горячими волнами. Словно ослепленный, он закрыл глаза, потом снова открыл и увидел высоко над собой летящую черную точку – возможно, птицу. А может быть, нечто совсем иное.

Ветер вновь погладил его, прошуршав в траве. Он резко сел и тут же скривился от боли в правой ноге. Серая ткань комбинезона была разодрана. Он раздвинул ее и обнаружил длинную черную струйку засохшей крови. Он медленно шевельнул ногой, вспоминая, где же аптечка первой помощи.

Все обернулось неудачей. Он скрипнул зубами от боли. «Хорошо еще, что я не истек кровью», – подумал он. Если бы рана продолжала кровоточить, он бы умер.

«Где же аптечка?.. И все остальное?..» Он повернул голо-

ву и ощутил такое облегчение, словно ему поднесли свежей воды в палящий зной: спасательная капсула-кабина была цела и стояла позади него. Дверь была распахнута. Внутри виднелись узкая койка и рычаги управления, за которые он, вероятно, цеплялся, сжимая зубы. Он не помнил, как вышел из капсулы. По-видимому, он открыл дверь в полузабытьи и поранился об ее острый край.

Все же двигатель капсулы сработал.

Он осмотрелся. Вокруг – никого, только необъятный, неведомый мир на сколько хватает глаз.

Горы. Горы с пологими склонами, покрытыми темными лесами. Вдали голубые пятна, почти сливающиеся с небом. Похоже на озера. Он сидел на склоне холма, поросшего травой. Лес черной стеной окружал его со всех сторон, куда ни повернись. Стояла абсолютная тишина. Белые пенистые облака спешили по небу, а за ними из-за леса напозала тяжелая серая туча: собиралась гроза, чтобы утопить в дожде это чужое лето.

Лето. Он назвал это летом. Но у него не было никаких доказательств. Здесь все было непохоже на то, что он знал. Однако теплый ветер, колючие травинки, которые он гладил ладонями, небо и собирающаяся гроза – все это напоминало ему лето.

«Но я же далеко, – подумал он, – чертовски далеко!» Он откинулся назад и медленно выдохнул воздух сквозь сжатые зубы. Несколько секунд, чтобы собраться с силами и пополз-

ти до капсулы. Потом аптечка первой помощи поможет задушить боль. Второй укол – и он сможет идти, прыгать, двигаться дальше...

«Но где же другие? – мелькнуло у него в голове. – Что, если?..»

Сознание его на миг помутилось от ужаса и горя. Потом он подумал: «Значит, так суждено!» Он приподнялся на локтях и вновь посмотрел на мягкие очертания гор. До Земли было много световых лет, а здесь вокруг него раскинулась чем-то знакомая и одновременно такая чужая планета. Обманчиво спокойная, но уже враждебная ему, этому непонятному существу, этому мыслящему животному, которое свалилось с неба, как предвестник грозы, напозающей на другую экологию, на другое лето.

«А что, если это зима? – сказал он сам себе. – Может, летом здесь стоит такая жарница, что леса горят, как солома, и остаются только километры почерневшей земли...» Он потрянул головой. Он еще не мог ничего сказать, не мог ничего решить. А вдруг эти деревья вовсе не деревья? Свет и тепло, струившиеся с неба, были чуть-чуть другими. И солнце, которое их испускало, называлось Сириусом.

– Черт побери! – сказал он вслух. – Сириус!

Но ему было трудно в это поверить. Он всегда считал, что планеты Сириуса были всего лишь шарами расплавленного металла, вращающимися в голубом тумане беззвучных повторяющихся взрывов Сириуса и его спутника. От жара этих

чудовищ скалы-бродяги, должно быть, плавилась на расстоянии тысяч и тысяч километров...

Что-то заверещало в траве, и он закусил губу, вдруг испугавшись этой возможной угрозы, возникшей из полной тишины.

Верещание смолкло, и он услышал вокруг тысячи невнятных шумов. Шорохи, потрескивание, посвистывание, позвякивание... тот мир кишел жизнью – насекомыми, грызунами, птицами, существами, которых он не мог опознать. Он был одинок.

Он пополз, отталкиваясь локтями и левой ногой. Боль вынудила его стиснуть зубы. Она разливалась от стопы к бедру, словно какая-то горячая, тошнотворно-тягучая жидкость.

Ему казалось, что его собственное дыхание, отражаясь от земли, обжигает ему лицо. Он поднял голову и увидел, что капсула рядом. Еще несколько сантиметров... Его пальцы царапнули землю, и он едва не взвыл, когда какое-то насекомое прыгнуло в его направлении. И только потом его окружил теплый, гладкий металл и сумрак капсулы.

Внутри пахло кожей, это был запах большого корабля. Слабость охватила его, и он закрыл глаза. Перед его мысленным взором кружились бесчисленные осколки зеркал, в которых беспрестанно возникало его собственное отражение.

«Я хочу пить, – сказал он самому себе. – Проклятая лихорадка...»

Он опустил голову на металлический рундук, потом мед-

ленно вытянул правую руку. Движения были просты; их специально разработали для подобных ситуаций. Но сейчас он двигался, как муха на клею, с трудом преодолевая сантиметр за сантиметром. Наконец он услышал щелчок, металлическая крышка под его головой задрожала и медленно отодвинулась. Он открыл глаза, сделал последнее усилие и отыскал взглядом ампулу-шприц с тонизатором. Еще одно движение. Он зажмурился и замер, чувствуя, как жидкость обжигает ему ладонь.

Он задышал глубже, ожидая возвращения сил. Он чувствовал тяжелую жару и приближение грозы, слышал непрерывный шорох насекомых. Шум чужого мира.

Переведя дух, он сел и облизал губы.

Когда он сделал себе укол антибиотика, движения его были уже более точными. Затем он проглотил крохотную таблетку от лихорадки и начал искать кран. В капсуле должно было быть десять литров воды. Если хорошо рассчитать порции, несколько дней можно не опасаться жажды.

Он нащупал кран и лег на живот, чтобы напиться. Для начала всего несколько глотков. Солнце уже нагрело воду, и она имела привкус металла.

Он выплюнул последний глоток в траву и сел. Вкус крови во рту усилился.

– Это пройдет, – пробормотал он. – Через несколько минут малыш Грегори будет в форме...

В лесу позади него раздался пронзительный крик, и он

вздрыгнул. Вдруг похолодев, он бросился к бортовому ящику и схватил светомет. Это был просто цилиндр из черного пластика со стеклянной рукояткой и кнопкой вместо спускового крючка. Но еще ни один солдат на Земле не держал в руках страшный карманный лазер. Он не помнил точных слов, которые произнес тот, кто вручал ему и остальным членам экспедиции это оружие, но тогда он был потрясен... Тот человек, кажется, говорил о Добре, о Зле и будущем человеческой расы...

Он повертел оружие в руках и положил рядом с собой на траву. Затем он вытащил набор средств первой помощи, три пакета с пищей и вынул из гнезда в передней части капсулы небольшой приемник-передатчик.

Он выждал еще мгновение. Туча вдруг затмила солнце, и концерт насекомых сразу стих.

«Вперед, – подумал он, – вперед, Грегуар Грегори! Надо отыскать остальных...»

Он медленно поднялся, перенес тяжесть тела на правую ногу и скривился от боли. Он заткнул светомет за пояс, сунул продукты в один карман, аптечку – в другой. Оставалась только рация – ее он взял в левую руку.

В последний раз он глянул на капсулу. Сейчас это был просто металлический саркофаг, пустой и бесполезный. Небольшой двигатель израсходовал, видимо, почти все горючее, но все же доставил его на планету живым и невредимым.

Он двинулся к вершине холма. Его правая рука лежала на рукоятке лазера, и он не отрывал глаз от темной стены чужого леса. Там могли скрываться все опасности нового мира.

На краю леса Грегори остановился. Правое бедро горело, ногу словно парализовало. Он положил рацию на траву, которая здесь, под деревьями, была выше, и присел в узкую полоску тени. Его взгляд не отрывался от зеленоватого сумрака, заполнившего просветы между гладкими коричневыми стволами громадных деревьев. Светлые облака затянули все небо, но их почти не было видно сквозь густой потолок темной листвы.

В лесу его могли подстергать бесчисленные опасности. «Но ничто, – подумал он, – не устоит перед светометом». Его рука машинально легла на холодную гладкую рукоятку. Он мог сжечь весь лес, чтобы устранить любую угрозу, скрытую в его сумраке.

Он покачал головой. Светомет не сможет защищать его долго, если он одинок в этом мире, на таком невообразимом расстоянии от Земли. Надо разыскать остальных. Его взгляд остановился на рации... Вызвать остальных!

Позывные были выгравированы на корпусе рации. Их было тридцать: они соответствовали двадцати девяти другим спасательным капсулам и главному кораблю «Ланжевен-2».

Корабль... Он вспомнил ужасающий взрыв, который, должно быть, потряс мир, пока он в добром здравии, хотя и без сознания, спускался в это чужое лето. Осколки корабля

рассеялись, наверное, на километры. Если только корабль не затерялся в глубинах космоса или не растаял в языках пламени чужого солнца...

Его пальцы дрожали, когда он касался клавишей. Он набрал позывные первой капсулы, автомат послал номер его личного кода, соответствующий номеру его капсулы. Потом он перешел на морзянку. И стал ждать ответа, слушая шорохи леса и верещание насекомых, которые сначала смолкли, а теперь вновь начали свой концерт, словно он передал им какой-то тайный сигнал.

Он вызвал вторую капсулу, потом третью.

Первые капли дождя заставили его вздрогнуть; он растерянно глянул на светло-серое небо. Ветер посвежел, и вдруг над горами прокатился гром.

Он опустил капюшон комбинезона, закрыл рацию и поднялся. Через несколько секунд дождь превратился в ливень. Он вошел в лес и остановился, как только ветви деревьев укрыли его от струй. Из глубины леса шел пряноватый запах. Он заметил, что листья были на самом деле иголками, собранными в плотные зонтики. Они могли быть опасными... Все могло быть опасным, враждебным, вредным. Отныне он должен доверять лишь собственным знаниям и навыкам, полученным за время долгих достартовых тренировок.

Как и другие, он был приучен к смене условий. Осторожность и недоверчивость были привиты ему вместе с сопротивляемостью. Как и другие, он ничего не терял, покидая

Землю, ибо его полностью переделали, превратили в инструмент для завоевания иного, неведомого мира, до которого ему предстояло лететь сквозь просторы космоса десять лет в глубочайшем сне во чреве корабля.

Он сжал зубы. В нем все еще жили неуверенность и страх перед полным одиночеством.

Три первые капсулы не ответили. Они разбились или исчезли вместе с кораблем.

Правда, они могли оказаться слишком далеко для его радиации. Но это было маловероятно. Капсулы должны были покинуть корабль почти одновременно, хотя и не зависели друг от друга. А может, они не успели? В памяти не сохранилось ни одной подробности. Он ничего не мог вспомнить.

Дождь превратился в серый туман, в котором тонули лес, небо и светлая зелень холмов. Он тщательно осмотрел кору дерева. Она состояла из многочисленных красных и коричневых чешуек. Он осторожно коснулся ее – дерево как дерево. Он запрокинул голову и с подозрением посмотрел на черный навес ветвей. Одинокая дождевая капля разбилась о его щеку. Все казалось спокойным, привычным, почти земным.

«Если я здесь не один, – подумал он, – мы здесь поработаем на славу!»

Они добьются успеха, даже если корабль исчез со всем их грузом: машинами, инструментами, растениями и животными. Они приспособятся к местным условиям, будут бороться.

ся, создадут колонию. Позже, когда прилетят другие люди, они найдут здесь Новую Землю.

Слабая надежда затеплилась в его сердце. Если ему не удастся связаться с другими по радио, он отправится на их поиски, будет плыть по рекам, приручит животных для верховой езды. Он будет идти вперед, перевалит через высочайшие горы.

Всему этому его научили за долгие годы тренировок перед стартом. Он умел укрываться от холода, анализировать пищу, обнаруживать опасности новой среды. Все это отпечаталось в его мозгу, в подсознании, кончиках нервов.

В глубине леса послышалось ворчание. Грегори обернулся, сердце его забило. Это не был гром. Он насторожился и различил сквозь шум дождя глухой храп. Определить расстояние было трудно, но вряд ли это было далеко.

«У меня есть светомет, – сказал он себе, – есть рация и пища. И аптечка. Почему бы не пойти посмотреть?»

На мгновение он подумал о капсуле. Она могла оказаться полезным убежищем. К тому же ему еще пригодятся металл и детали двигателя. Но тут он вспомнил о маяке. Капсула посылала сигнал на частоте, которую автоматически принимал его приемник. Он мог в любой момент запеленговать ее и вернуться.

Он прислушался, но храп стих. Грегори углубился в лес. Ковер из иголок потрескивал под его ногами. Высоко над ним по ветвям хлестал дождь. Иногда он чувствовал холо-

док упавшей капли. Подлесок был полон странными запахами. Он казался вымершим. Грегори подумал, что животные, наверное, убегают при его приближении. По крайней мере, мелкие: грызуны и беззащитные птицы, напуганные чужаком, свалившимся с неба.

Но другие...

Едва он подумал о них, вновь послышался громкий храп. И теперь значительно ближе.

Грегори остановился, прислонился спиной к дереву. Боль в ноге снова вернулась. Он вытащил аптечку, прислушиваясь к пугающему храпу. Дрожащей рукой сделал первую инъекцию, потом проглотил две таблетки. Ему хотелось лить. Но вода осталась в капсуле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.